Глава 14. Душа меча. Тяжкое ранение

В голове у Гу Саня была лишь пустота.

Неизвестно почему, но его следующим движением стало не желание схватиться за меч, а привычка пошарить в кармане, где лежали орешки.

Система: «……»

Система: «Хозяин, ну включи же ты голову! Если так пойдет и дальше, мы погибнем! Погибнем!!!»

Линь Ань направила острие меча на Туми, нахмурившись.

— Достопочтенный Сяо? Неужели вы забыли, что существует указ об уничтожении от трех великих сект Сюаньмэнь?

— Указ об уничтожении? — усмехнулась Туми. — Не припомню, чтобы я видела какие-то указы Юнь Сяо или Достопочтенного Сяо.

Она бросила взгляд на Гу Санцина и с улыбкой добавила:

— Разве не так, младший брат?

Гу Сань промолчал.

Юнь Чанли стоял рядом с ним, его лицо оставалось холодным, а тонкие губы были сжаты в линию.

Туми спрыгнула с окна и, шаг за шагом приближаясь к острию меча, проговорила:

— А может, опустишь меч, милая сестрица?

Линь Ань едва заметно взглянула на Гу Санцина и в конце концов опустила оружие.

В комнате воцарилась тишина.

За окном грохотал гром.

Голова Цзи Яо безвольно покоилась на плече Гу Саня, а вспышки молний освещали его мертвенно-бледное лицо.

По коже расползались сине-фиолетовые пятна.

Весь пол был залит кровью.

Густой, тяжелой, с тошнотворным запахом.

Казалось, кровь Цзи Яо заполнила собой всё пространство.

Руки, которыми он прижимал к себе старшего брата, были скользкими.

Сердце и легкие Гу Саня сжимались, дыхание перехватило.

Грудь болела так, словно ее разрывали на части.

Внезапно он произвел:

— Отдай противоядие.

Линь Ань и Туми замерли.

Юнь Чанли покосился на него.

Система: «Почему мне кажется, что я снова ничего не понимаю?»

Гу Сань, не сводя глаз с Юнь Чанли, повторил:

— Достопочтенный ведь пришел сюда, чтобы передать противоядие, не так ли?

Ночной мрак почти сливался с черными как смоль одеждами Юнь Чанли.

Его глаза, как и много лет назад, были холодными, но, вопреки ожиданиям, удивительно красивыми.

Юнь Чанли едва заметным движением пальцев бросил флакон.

Гу Сань поймал его, вытряхнул пилюлю и, не колеблясь, вложил в рот Цзи Яо.

Линь Ань бросила взгляд на Туми.

— Ой-ой, — рассмеялась та. — Милая сестрица, не надо так на меня смотреть. Честное слово, к этому я не причастна.

Она с любопытством оглядела Гу Санцина:

— Мелкий, как ты догадался?

Гу Сань растянул губы в улыбке:

— Если Достопочтенный хочет с нами сотрудничать, он обязан преподнести щедрый дар.

Этим даром была жизнь его старшего брата.

Иначе как объяснить, что стоило Цзи Яо упасть, как они тут же оказались на пороге?

Туми захихикала:

— Сотрудничество? О чем вам вообще сотрудничать?

Гу Сань ответил:

— Это стоит спросить у Достопочтенного. Зачем было на глазах у всех давать противоядие моему брату? Не потому ли, что вы рассчитывали на принципиальность Даосской Обители Чистого Холода, где за добро платят добром, а за зло — местью? И не потому ли, что вы знали: моя старшая сестра не терпит долгов перед другими?

Линь Ань: «……» Это что сейчас было, оскорбление?

— Раз у вас оказалось противоядие, значит, вы всё подготовили заранее. И то, что вы задумали, наверняка связано с этим Призрачным Лесом?

— А если я просто решил проявить доброту? — ледяным тоном отозвался Юнь Чанли.

Гу Сань снова усмехнулся:

— Тогда Достопочтенный мог бы спасти его еще в дороге, зачем тянуть до последнего?

Они встретились взглядами.

Шум дождя и раскаты грома снаружи словно растворились в небытии.

Мир погрузился в тишину.

Можно было видеть лишь холодные глаза Юнь Чанли.

Можно было слышать лишь его ледяной голос.

— Ты прав.

Юнь Чанли произнес:

— У меня действительно есть важное дело для обсуждения.

Синие пятна на лице Цзи Яо начали бледнеть.

Гу Сань подхватил его и бережно уложил на кровать.

Туми, довольно улыбаясь, вернулась на подоконник.

Линь Ань повернула голову:

— Вы, все сюда, поднимите остальных и отнесите их в свои комнаты.

Ученики, которые до сих пор дрожали, в панике поднялись на ноги и, спотыкаясь, начали помогать пострадавшим.

Юнь Чанли бросил им еще несколько флаконов с лекарством.

Ученики задрожали еще сильнее и, шатаясь, поспешили прочь из комнаты.

Система: «Разве он не собирался обсудить важное дело?»

Гу Сань: «Ты правда думаешь, что он станет обсуждать его с нами? Конечно, он ждет, пока очнется старший брат».

Система: «……»

Гу Сань достал талисман и, чиркнув пальцем, поджег его.

Кровавый запах в комнате мгновенно исчез.

Затем он принес воды и вытер кровь с лица Цзи Яо.

К этому моменту синие пятна на коже брата окончательно сошли.

Линь Ань серьезно сказала:

— В любом случае, раз вы спасли моего брата и учеников Даосской Обители Чистого Холода, мы отплатим за эту доброту.

Гу Сань загадочно улыбнулся.

Юнь Чанли взглянул на него и равнодушно бросил:

— Я просто ищу возможности для сотрудничества, фее не стоит церемониться.

Система: «И правда, он ведь спас жизнь твоему брату, этот главный злодей не так уж плох».

Гу Сань усмехнулся:

— Ты серьезно?

Система: «А разве нет? Ты же сам сказал, что они пришли, чтобы дать противоядие».

Гу Сань снова улыбнулся:

— Если человек не находится на пороге смерти, зачем ему противоядие?

Система: «А? Но они ведь сказали, что ничего не делали?»

— Столько учеников отправилось туда, и никто даже не смог войти в Призрачный Лес, так почему же мой брат туда попал? Эти двое явно что-то знали, но намеренно позволили брату войти, не сказав ни слова. Именно потому, что они ничего не делали, брат получил такие тяжелые ранения.

Раз уж случилась такая беда, ранение вышло серьезным.

Его старший брат, живущий ради спасения мира, конечно, не позволит Призрачному Лесу причинять людям вред.

Но в Даосской Обители Чистого Холода не смогли собрать никакой информации.

Поэтому, как только Цзи Яо придет в себя, он неминуемо пойдет на сотрудничество с Юнь Чанли.

И теперь, после всего случившегося, Даосская Обитель Чистого Холода будет помнить о милости Юнь Чанли.

Если одна из трех великих сект нарушит указ об уничтожении, что смогут сделать остальные две?

Или, быть может, за эти десять лет многие секты уже давно нарушают этот указ?

После этого случая насколько вырастут шансы на сотрудничество? И какую выгоду они принесут?

Вся разница лишь в том, остался ли Юнь Чанли в стороне или намеренно завел Цзи Яо в тупик, чтобы потом его спасти?

Бездействие — это тоже действие, причем самое значительное.

— Какое искусное представление: подать уголь в снежную бурю.

— К тому же, — добавил Гу Сань с улыбкой, — Юнь Чанли, похоже, понимает, что я всё понял.

Встретились достойные противники.

Все, что ты сказал, и все, о чем промолчал — я знаю.

Я знаю всё.

Система: «Если так подумать, вы двое действительно похожи на злодеев. Вот только жаль твою старшую сестру, ее мозг за вами не успевает».

Гу Сань: «Хех».

Система: «Что значит твое "хех"?»

Гу Сань: «Ты еще имеешь наглость говорить о ней?»

Система: «……»

http://bllate.org/book/30708/3743241